

**Информация о
заключенных
сбор средств
мероприятия
акции
отчеты**

и многое другое на сайте

JUNE11.ORG

Международный День Солидарности с Мариусом Мейсоном и

11-е июня

**Ландшафт
изменяется**

заключенными анархистами, отбывающими длительные сроки

11-е июня

**Международный День Солидарности с
Мариусом Мейсоном и заключенными
анархистами, отбывающими
длительные сроки**

2025

***Ландшафт
изменяется***

публикациях. После голодовки из-за изъятия его имущества и других домогательств, Малик Мухаммад был переведен в другое учреждение в Орегоне. В этом учреждении он также подвергся нападкам и был брошен в изолятор, ложно обвиненный в попытке организовать всеобщую забастовку. Шон Суэйн продолжает свое сотрудничество с радио Final Straw. Товарищ Z также сотрудничал с Final Straw и писал статьи для журнала Texas Observer Magazine. У Ксиначтли новая кампания по сбору средств.

На международном уровне мы празднуем освобождение Клаудио Лаваццы из тюрьмы в прошлом году после жизни в анархистской борьбе. Мы также отмечаем продолжающуюся борьбу Альфредо Коспито и Франсиско Солара (в Италии и Чили соответственно) против их особенно отвратительных условий. Моника Кабальеро продолжает организовываться и выступать из чилийских тюрем, и недавно мы увидели несколько призывов о финансовой поддержке. Новые репрессии также начались в Греции после того, как несвоевременный взрыв в Афинах убил одного товарища и ранил другого по имени Марианна. Мы поддерживаем всех тех товарищей, которым были предъявлены обвинения после взрыва. Кроме того, просьба Никоса Мазиотиса об условном освобождении была отклонена греческими судами, поскольку он заявил очевидную истину, что «революционеры не «исправляются» и не «улучшаются морально», поэтому ожидается, что он отбудет свой полный срок наказания. Наконец, мы добавили еще двух анархистов в наш список заключенных, отбывающих длительные сроки, поскольку чилийское государство готовится привлечь к ответственности Альдо и Лукаса Эрнандесов. Каждому из них грозит несколько десятилетий тюремного заключения, после нахождения в предварительном заключении с декабря 2022 года.

С каждой новой и продолжающейся попыткой государств мира заставить людей подчиняться своим репрессивным программам, мы осознаем настоятельную потребность в их уничтожении.

трансгендерам и их доступ к ресурсам в федеральной тюремной системе. В 2020 году Джереми Хаммонд записал видео, на котором он и другие пленники выражают солидарность с протестами Black Lives Matter на улицах. Малик Мухаммад пишет колонку в своем блоге, с историями и интервью у людей, с которыми он встречался в сегрегации. Благодаря своей связи с другими анархистами Майкл Кимбл делится радикальной черной историей во время Месяца Черной Истории и Черного Августа. Таким образом, заключенные-анархисты связывают внутреннюю борьбу и радикализацию с более крупным движением снаружи.

Обратное также верно. По своей природе анархистские заключенные укрепляют более широкое движение, информируя его анализ, методы и приоритеты. Благодаря их включению в анархистское пространство мы демистифицируем тюремное заключение и обучаем друг друга лучшим практикам и методам выживания. Это, в свою очередь, дает другим возможность идти на необходимый риск, зная, что они не одиноки. Наша приверженность поддержке заключенных позволяет нам оставаться честными в отношении значения противостояния государственной власти даже там, где она наиболее сильна. Поддержание отношений и содействие участию в движении людей, которых физически отнимают у нас, дает анархистам крыло борьбы, которое находится «за вражеской линией». Власть заключать в тюрьму, удалять, заставлять молчать, красть товарищей, родственников и друзей должна быть оспорена. И это оспаривание может происходить только с другими политизированными и революционными заключенными. Их встреча и борьба вместе в тюрьме укрепляет связи между криминализированными людьми и низшими классами: неформальная и нерегулярная встреча врагов государства.

Наши шаги к жизни полной свободы, несомненно, формируются и укрепляются борьбой вместе с теми, кто захвачен государством. Изобретательность и мужество, необходимые для выживания и сохранения личных взглядов вне свободы, могут многому научить нас о том, как продолжать продвигаться вперед. Пусть это 11 июня станет днем размышлений о тех, кого мы любим внутри, о тех, с кем мы развиваемся и боремся, и дальнейших шагов против этого мира, полного тюрем, и сил, которые его поддерживают.

Новости о заключенных:

Мариус Мейсон теперь находится менее чем в 2 годах от освобождения! Несмотря на прогресс, которого он добился для себя и других заключенных-трансгендеров, и из-за анти- трансгендерной политики федерального правительства США, в марте его перевели обратно в женское учреждение в Дэнбери, штат Коннектикут. Штат также теперь требует, чтобы мы не упоминали имя Мариуса в нашей переписке. Майкла Кимбла также недавно перевели в другое учреждение в Алабаме. Он все еще работает над своим пересмотром приговора и продолжает участвовать в анархистских

Весна разгорается, и снова пришло время обратить внимание на 11-е июня, Международный День Солидарности с Мариусом Мейсоном и заключенными анархистами, отбывающими длительные сроки. Хотя мы празднуем этот день, чтобы привлечь внимание к Мариусу и другим заключенным анархистам, которые рискуют быть забытыми из-за своих длительных тюремных сроков, мы также постоянно думаем о том, как подчеркнуть важную роль заключенных, и борьбы против тюрем в целом, на нашем пути к свободе.

Место тюрьмы давно содержит мятежный и революционный потенциал. Тюрьма — это место, где восстающие встречаются друг с другом, учатся вместе и организуются между собой. Историческое наследие внутреннего восстания означает, что современные тюрьмы еще лучше приспособлены для управления, изоляции и подавления разрыва. Несмотря на подавление, несмотря на отупляющее воздействие таких вещей, как наркотики и институциональное насилие, заключенные продолжают изобретать и адаптироваться, и те из нас, кто находится снаружи, могут продолжать делать то же самое в наших отношениях солидарности и в наших движениях к миру без тюрем. В этом году мы поражены видением семя, проросшего в огне. Оно ждет, когда жар и дым укажут, что окружающая среда очистилась и стала подходящей, чтобы воспользоваться своим шансом на жизнь. В сверхцивилизованном мире, который пытался избавиться от огня в своем стремлении к господству, мы должны поджечь старое, и призвать рождение новой жизни.

Пока ужас этого доминирующего порядка достигает новых или, по крайней мере, ранее скрытых высот, мы думаем о том, как придать смелость новым путям и отношениям рядом с территорией, которая содержала потенциал и воплощала восстание с момента ее зарождения. Наши пути будут продолжать требовать экспериментов, адаптивности, и изобретательности. Пусть нас воодушевит отмирание старых сил, и наша готовность к новым способам жизни, и их принятие.

Существует достойная гордости история встреч анархистов и других радикалов в тюрьме, а также история их наставничества и обучения других. Движение за освобождение черных, и примыкающие к нему движения в США создавали очаги радикализации внутри тюрем, если их захватывали, что приводило к таким моментам, как восстание в Аттике в 1971 году. Переводы давно пребывающих в заключении непокорных приводили к встречам умов, как когда Сундиата Аколи, Джо Джо Боуэн, Ханиф Шабазз Бей и Рэй Люк Левассер встретились в Мэрионе, штат Иллинойс. Джо Джо, например, продолжал обучать партизанским стратегиям еще долгое время после этого. Долгосрочные анархисты-заключенные участвовали в голодовках и забастовках в тюрьмах по всему миру, в частности, многие греческие товарищи, такие как Никос Мазиотис. Чилийские анархисты, подрывники и заключенные мапуче коллективно пишут заявления в течение многих дней действий, включая Монику Кабальеро, оставаясь на связи с борьбой за стенами. Они также вдохновляют неповиновение за пределами тюрьмы, как мы видим во многих акциях, заявленных в знак солидарности с вышеупомянутыми товарищами, и недавних важных событиях: 180-дневная голодовка Альредо Коспито, которая, прежде окончания в прошлом году, привела к стольким подстрекательским действиям. Также были случаи, когда пожилые и пожизненно осужденные брали на себя ответственность за массовые акции, чтобы попытаться защитить других от дополнительного времени и последствий.

Государство использует тюрьмы для ограничения и содержания мятежных людей, революционных проектов и организации на воле. Иногда это может иметь обратный эффект, превращая тюрьму в рассадник восстания и радикализации. Чтобы адаптироваться к революционному потенциалу организации заключенных, современные тюрьмы используют несколько инструментов для контроля движения людей, идей и навыков в попытке подавить потенциальный мятеж. Эти инструменты включают в себя наблюдение — все более технологичное — за людьми, передвижением и отношениями, а также разжигание разногласий между классами заключенных, натравливая их друг на друга. Прямое физическое насилие и изоляция применяются еще более щедро по отношению к нарушителям порядка, защитникам и учителям. Помимо того, что кого-то бросают в изоляцию, иногда на десятилетия, система также уводит людей из их блока, от тех, кому они доверяют и с кем они организовались, или в другую часть страны, далеко от их семьи и сторонников. Постоянное расширение тюремных систем и учреждений необходимо для возможности отделить и отдалить нас друг от друга. Каждый раз, когда заключенные восстают, государство усиливает и адаптирует эти меры, а также вводит новые, чтобы предотвратить повторение этого. Все барьеры, которые в настоящее время стоят на пути нашего содержания связи и полномочий, являются свидетельством того, как сильно должны бояться надзиратели и менеджеры.

Как же нам тогда адаптироваться к инновациям в инструментах и методах контроля? Во-первых, мы должны стремиться их понять. Часто именно долговременные заключенные могут лучше всего наблюдать, тестировать и ясно выражать поведение государства, поскольку они видели, как оно менялось с течением времени. Это лишь одна из многих причин, по которым мы должны активно содействовать их участию в анархистских пространствах. Поэтому для нас необходима разработка избыточных и децентрализованных способов оставаться в общении, несмотря на слежку и цензуру. Это необходимо для строения внутренней и внешней организации и сотрудничества между заключенными и более свободными. Переписка также напоминает пленникам, что они не забыты, а их захватчикам — что за ними следят. Материальная поддержка также важна. Деньги для заключенных-анархистов не только помогают им получать то, что им нужно, из комиссии, но и могут помочь другим, у которых меньше социальной поддержки. Помимо комиссии, средства также могут использоваться в тюремной экономике для покупки или создания инструментов для поддержания связи или для защиты от насилия со стороны охранников или других заключенных. Мы также должны развивать способность действовать в солидарности и в ответ на то, что мы узнаем от товарищей внутри, будь то в форме тюремных демонстраций, телефонных атак, разрушительных действий и т. д.

Когда анархист попадает в тюрьму, он может стать связующим звеном между людьми внутри и снаружи. Наша приверженность и стиль оказания поддержки заключенным позволяют этой связи не только приносить плоды для отдельных лиц, но и, в лучшем случае, оспорить власть государства там, где она наиболее сконцентрирована. Эта роль анархиста и политизированного заключенного может принимать много форм. Они могут использовать свое положение, голос и способность усиливать его, чтобы говорить о более масштабных проблемах. Это информирует товарищей снаружи о борьбе пленных людей. В США это лучше всего было видно в борьбе за освобождение черных и совпадении между деятельностью Партии Черных Пантер и Армии Освобождения Черных на свободе, а также восстаниях в тюрьмах по всей стране. Совсем недавно мы видели, как Эрик Кинг выступал в защиту друзей, которых он приобрел внутри, которые помогли ему в некоторые из его самых тяжелых времен. Мы также видели, как несколько человек, заключенных в тюрьмах Атланты за участие в Stop Cop City и в Пенсильвании за предполагаемое участие в освобождении животных, использовали свои связи в СМИ, чтобы описать условия внутри и рассказать истории людей, с которыми они там познакомились. У большинства людей в тюрьме нет никого, кто мог бы распространять их слова, будь то через блог, журнал или граффити. Анархистские пространства могут и делают именно это. Майкл Кимбл — отличный пример того, как действовать в качестве проводника между внешней поддержкой и пленным квир-населением, оказывающим взаимную помощь на своих условиях. Хотя они все еще очень нестабильны и подвергаются нападениям, Мариус Мейсон смог сильно повлиять на обращение к